

Сыграла на нервах

Вышла книга Дины Рубиной «...Их бин нервосо!»

Известия - 2006 - 11 янв. -
в. 10.

Популярная писательница Дина Рубина, автор романов «Последний кабан из лесов Понтеведра» и «Синдикат», продолжает удивлять читателей жанровой оригинальностью. Ее книга «Холодная весна в Провансе» написана в уже почти забытой манере путевых заметок. Только что вышедший сборник эссе «...Их бин нервосо!» представляет собой не что иное, как записные книжки 1990 — середины 2000-х годов.

Наталья Кочеткова

Сама Дина Рубина назвала записные книжки «отходами производства». То есть это не вошедшие в другие тексты образы, диалоги, эпизоды. Тут перемешано все: и воспоминания о Зиновии Гердте, и поездка с мужем в Италию, где их обокрали, и первый после эмиграции в Израиль визит в Россию на книжную ярмарку, и странный старичок из автобуса, тяжелый чемодан которого набит монетами. Эти на первый взгляд разрозненные истории (большинство из них в свое время вошли в сборник «Чем бы заняться?») объединяет одно — все они оказались в блокноте писательницы. Но есть еще одна вещь, которая связывает разнообразие тем. Забавные анекдоты про то, как звучат для русского уха слова на идиш «схует» или «ялда», бытовые зарисовки и жанровые сценки оборачиваются попыткой разобраться в национальном самосознании и пройти идентификацию. Например, почему русский по национальности и христианин по вероисповеданию Петр Черноусов пишет стихи на идиш,

который до сих пор не удосужилась выучить значительная часть иммигрантов из России?

Публикацией записных книжек (пусть упорядоченных и обработанных) Рубина реанимирует еще один забытый прием — рассказывает, из какого сора растет в данном случае ее проза. Еще в 30-е годы среди критиков и литературоведов было модным изучать так называемую лабораторию писателя и выискивать связи между творчеством и манерой работы. (Тогда даже вышел сборник под названием «Как мы пишем» с хрестоматийной статьей Маяковского «Как делать стихи».) Рубина объясняет, откуда берется фактура, как фразы и сюжеты из жизни обращают на себя внимание и как в результате все это выливается в текст. В эссе «Чем бы заняться?» Рубина описывает, как однажды направилась в гости к друзьям, живущим недалеко от города Натания. «Договорились, что встретят меня на «тахане мерка-

зит» — центральной автобусной станции. Я не рассчитала время и приехала в Натанию на целых два часа раньше. Вышла из автобуса, отыскивала место условленной встречи и так простояла два часа, привалясь спиной к закрытому окошку будки «Информация». И все эти два часа передо мной протекала деятельная и своеобразная жизнь «таханы мерказит». Отсюда и близость ее текстов к разговорной речи, ее знаменитая почти устная интонация.

Однако у Дины Рубиной есть еще одна черта — противоречивость. И она очень по-женски, кокетливо, но честно признается в этой своей особенности: «Вот еще беда: не умею давать интервью. <...> Очень тяжело и мучительно взвешиваю слова. Может быть, потому что ни в чем относительно себя не уверена. Постоянно, еже-секундно меняюсь на каком-то глубинном, клеточном уровне». Эта изменчивость и позволяет ей оставаться верной себе, даже противореча своим собственным установкам, — например, коллекционировать типажи, объясняя поведение соседа национальным темпераментом, и тут же отрекаться от подобного инструментария.

Дина Рубина. «...Их бин нервосо!» — М.: ЭКСМО, 2005. — 256 с.

Рубина Дина

110106

128